

Шпилька, влекущая лунный свет: Сон Вэнь Бо в Чертогах Холода

Глава пятая: Бессмертные за земной трапезой

Синьсянцзы: Бессмертные у очага

Дым над кедровым теремом, в облачном котле варится похлебка.

Смеясь, мы взялись за руки, пробуя новые блюда.

Горсть звездной пыли, собранный иней.

Варим чашу снега, кувшин лунного света и полную грудь чувств.

Золотой кубок искрится, нефритовые палочки звенят.

На лицах хмельной румянец, глаза сияют, словно звезды.

Величайший вкус мира людей, чистая радость небесных чертогов.

Свидетельство тепла в дымке очага, тяжесть земных уз, глубина предначертанной встречи.

Этим утром у источника Чистого Звука в обители Звезд и Луны внезапно зазвучала радостная мелодия Сбора полыни. Вэнь Бо распахнул окно в павильоне Опирающихся на Звезды и увидел, как Чаньэ собирает на берегу озера Яогуан покрытые утренней росой кристальные грибы. Она совсем не заботилась о том, что подол ее платья намок от влаги.

— Сегодня я хочу угостить тебя чем-то необычным, — обернувшись, она улыбнулась и достала из корзинки светящийся гриб. — Это лунный гриб, который только что нашел Сычэнь. Говорят, если его отведать, можно почувствовать вкус тоски по дому.

Сердце Вэнь Бо дрогнуло: он вспомнил лапшу с грибами, которую так искусно готовила его мать в их маленьком земном дворике. Он взял Чаньэ за руки:

— Может, устроим в обители маленькую кухню?

Это предложение привело всех трех небожительниц в восторг. Сычэнь немедленно выделила место с восточной стороны Зала Взаимного Понимания под Кухню Треножников, Ваншу соткала из облаков и зари семиканальную печь с автоматической регулировкой жара, а Суэ — принесла из Нефритового пруда сосуда с пятью вкусами, позволяющие по желанию менять остроту, сладость, горечь, кислоту или соленость.

Первым блюдом, которое приготовил Вэнь Бо, стал рис в листьях лотоса, вкус которого он помнил с детства. Он нарвал у озера Яогуан изумрудных лотосов, завернул в них жемчужный рис, особый дар Лунного дворца, и добавил кристальные грибы с побегами нефритового бамбука. Когда над печью поднялся пар, весь Зал Треножников наполнился ароматами земного

быта.

— Оказывается, готовить — это так увлекательно, — Чанъэ, подражая Вэнь Бо, принялась месить тесто, не заметив, что испачкала кончик носа мукой. Она попробовала замесить тесто на лунной росе, и из него получились светящиеся лунные колобки, которые после варки на пару оказались на вкус нежными и сладкими, словно звездное сияние.

Чтобы добавить трапезе изысканности, они поставили в павильоне Созерцания Звезд стол Летающих Бессмертных. Этот каменный стол менял узоры в зависимости от времени года: весной на нем расцветали персиковые деревья, летом веяло прохладой лотосового ветра. В тот день, когда они ели суп из семян лотоса, на поверхности стола вдруг проступил осенний пейзаж родных мест Вэнь Бо: красные, словно пламя, клены и золотые волны рисовых полей.

— Я хочу увидеть это вживую, — Чанъэ нежно коснулась пальцами резного узора из опавших кленовых листьев.

Вэнь Бо отвел ее на самую высокую террасу Созерцания Мира. С помощью зеркала Вселенной, дарованного Владычицей Запада, они увидели осенние пейзажи человеческого мира. Заметив, с какой тоской Чанъэ смотрит на дым, поднимающийся над крестьянскими домами, Вэнь Бо внезапно осенило: почему бы не разбить маленький огород на острове Парящей Луны?

Эту идею поддержали все небожители. У-ган принес волшебную мотыгу, которая сама рыхлит землю, старец Юэ-лао прислал семена фасоли любви, из которых вырастают плоды в форме сердца, а Владычица Запада даже отправила синюю птицу с пятицветной землей с острова Пэнлай.

Самым удивительным стало то, что стоило Вэнь Бо посадить семена овощей, привезенные из мира людей, как остров Парящей Луны озарился семицветным сиянием. Молодые ростки пробились сквозь почву, расцветая крошечными цветами в форме луны, а их плоды налились мягким лунным светом.

— Нужно дать название этим плодам, в которых соединились небо и земля, — Чанъэ коснулась пальцем кустика томатов, и тот мгновенно покрылся красными, словно яшма, плодами.

Вэнь Бо с улыбкой сорвал один из них:

— Как насчет плодов тоски?

В тот день из Зала Треножников доносились необычные ароматы. Вэнь Бо готовил новое блюдо — Сияние звезд и луны: вырезал из плодов тоски полумесяцы, из побегов бамбука — звезды, и подал их с постным бульоном на кристалльных грибах. Чанъэ рядом училась лепить пельмени удачи, придавая каждому форму цветка.

Когда блюда были расставлены на столе Летающих Бессмертных, по камню вдруг поплыли тени Млечного Пути. Оказалось, что сегодня была годовщина их клятвы, и вся утварь обители Звезд и Луны праздновала вместе с ними. Источник Чистого Звука заиграл мелодию Феникс ищет подругу, зеркало отразило их первую встречу, а птицы-бии принесли сдвоенные лотосы, чтобы украсить углы стола.

Когда вино было выпито наполовину, Вэнь Бо словно по волшебству достал чайный сервиз из исинской глины. Он специально заказал его у Ван Лэя, попросив выгравировать на чайнике виды обители Звезд и Луны. Когда он заварил облачный чай, аромат в воздухе сплелся в крошечный мост сорок.

— В следующий праздник Циси я отведу тебя на настоящий мост сорок, — пообещал Вэнь Бо.

Чанъэ сделала глоток чая вместо вина, и ее взгляд стал нежнее весенних вод озера Яогуан:

— Тогда я должна выучить все праздничные рецепты мира людей: варить на Юаньсяо сладкие шарики, на Дуаньзу заворачивать цзунцзы, а на Праздник середины осени...

— На Праздник середины осени мы вместе приготовим лунные пряники, — подхватил Вэнь Бо.
— Сделаем начинку из цветов лунного лотоса, чтобы в земном воссоединении стало чуточку больше небесной магии.

Когда ночь сгустилась, они развели на острове Парящей Луны костер. Вэнь Бо запекал плоды тоски, а Чанъэ с помощью нефритов-завесок наполнила небо светлячками. Искры от костра взлетали в ночное небо, превращаясь в метеоритный дождь, осыпающий мир людей.

— Смотри, — Чанъэ указала на зеркало Вселенной. В нем отразился маленький дворик Вэнь Бо: его мать под луной пробовала лунные колобки, которые они отправили вниз, и на ее лице сияла счастливая улыбка.

Вэнь Бо растроганно обнял Чанъэ. Их брачные кольца и нефритовые подвески соприкоснулись, излучая свет, более теплый, чем пламя костра. В этот момент из Зала Треножников донесся легкий звук — семиканальная печь сама собой разожглась, чтобы томить на огне кашу тоски на завтрашний день.

Струйки дыма поднимались вверх, сливаясь с облачным морем Лунного дворца. Этот легкий дымок, пропитанный ароматом еды, проплыл над озером Яогуан, коснулся павильона Созерцания Звезд и, наконец, окутал табличку с названием обители Звезд и Луны, привнеся в чертоги бессмертных самое трогательное тепло человеческого мира.